

МЕРТВЕЦ НА АРБУЗНОМ ПОЛЕ

16+

Кутковская Анна

Анна Кутковская

Мертвец на арбузном поле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51649919

SelfPub; 2022

Аннотация

Десятилетний Энди, проживающий с родителями на ферме рядом с небольшим, богом забытым городком, встречает на арбузном поле странного мальчика. Их дружба, едва успев зародиться, обрывается по непонятной Энди причине. В детской памяти события эти почти истерлись. Но однажды повзрослевший Энди приезжает к родителям на рождественские каникулы и узнает страшную тайну своего давно забытого друга. Какой же секрет скрывает это старое арбузное поле?

Анна Кутковская

Мертвец на арбузном поле

Сколько Энди себя помнил, его семья всегда жила на этой небольшой отдаленной ферме. Родители выращивали кур, поросят и другую живность. А если выйти на задний двор и пойти хорошо утоптанной тропинкой прямо, то можно прийти на арбузное поле.

Поле было негласной вотчиной Арбузного Джека – так в семье Энди называли пугало, которое отпугивало ворон от спеющих арбузов. Когда Энди был совсем маленьким, пугало это было постоянным участником его кошмаров. Кошмары случались нечасто, но были настолько сильны, что Энди нередко мочил штанишки, оставшуюся ночь досыпая в кровати родителей.

По мере взросления страх сошел на нет, и Энди любил играть в тени пугала. Арбузный Джек стал постоянным участником игрушечных побоищ.

Вот и сегодня, закончив помогать матери по дому, Энди убежал на арбузное поле с кучкой пластиковых солдатиков в кармане. Бравые ребята должны были отвоевать очередную высоту – то есть грядку. А главным злодеем, конечно же, будет один из арбузов. А может, и сам Арбузный Джек.

В самый разгар боя Энди вдруг услышал шорох позади себя. От неожиданности он вздрогнул и обернулся. На краю

поля стоял мальчик – примерно его возраста, коротко стриженный. Голову его покрывала старая соломенная шляпа, потертый джинсовый комбинезон был надет прямо на голое тело, из растоптанных башмаков торчали тощие грязные лодыжки.

Несмотря на то, что война кончилась давно, в округе все еще попадались бедные семьи, которые были не в силах прокормить детей. Родители отправляли их самостоятельно добывать пропитание на чужие фермы и поля. Так или примерно так подумал бы Энди, будь он взрослым. Но ему было всего девять с половиной лет, поэтому он не придумал ничего другого, кроме как сказать:

– Привет!

Незнакомец молчал, переводя взгляд с игрушек, разбросанных на земле, на самого Энди. «Сейчас будет бить и отбирать игрушки» – пронеслось в голове у мальчика. Но вместо этого незнакомец проговорил слегка охрипшим голосом:

– Можно с тобой поиграть? У меня нет игрушек.

– Да, конечно! – Энди махнул рукой – мол, присоединяйся.

Мальчик недоверчиво подошел к нему, опустил на колени. Руки его, все обветренные, с каемкой грязи под ногтями, неуверенно взяли пластикового солдатика.

– Смотри, – приободрил его Энди, – вот наши солдаты. А вот здесь – проклятые япошки! Нам надо отбить высоту и взять в плен их арбуз... ой, то есть командира. Ты кем бу-

дешь играть?

Через десять минут незнакомец уже втянулся в игру.

К несчастью Энди время летело незаметно. Он понял это, когда пустой желудок начал воинственно урчать, требуя, чтобы его покормили. Мальчик встал с земли, отряхнул колени и посмотрел на дом – по тропинке прямо к нему шла мать. Увидев, что Энди ее заметил, она помахала рукой и крикнула:

– Энди! Обедать!

– Хорошо, мам! Сейчас! – крикнул он матери и посмотрел на незнакомца. – Я пойду пообедаю, а потом, если смогу, вернусь. Хорошо?

Тот в ответ лишь молча кивнул. Энди сгреб солдатиков в карман и вприпрыжку побежал к матери. Нагнав ее почти у дома, он принялся взахлеб рассказывать о своем новом друге.

– Что-то я не видела на поле никого, кроме тебя, – сказала она, когда Энди замолчал.

– Мам, он правда там был! – с жаром заверил Энди. – Вон он, рядом с Арбузным Джеком.

Но когда они повернулись в сторону поля, оно было абсолютно пустым.

– И как же зовут твоего нового друга?

– Я... Я не знаю, – растерялся Энди. – Я забыл спросить.

Пока Энди умывался, хлопнула входная дверь – отец вернулся из города.

– Папка дома! Кто первым будет обнимать его? – раздался громовой голос отца в холле. Не вытерев рук, Энди бросился к нему навстречу и с разбегу обнял его.

– Арррргх! Кто-то тут голодный! И этот кто-то сейчас съест непослушного мальчишку! – не успел Энди понять, что происходит, как тут же оказался в воздухе. Отец взвалил его себе на плечо и закружил.

Визг, смех и крики прервала явившаяся из кухни мать с приказом быстро умыться всем и сесть за стол. Энди и отец пошли к умывальнику. Отец, помыв руки, принялся намыливать щетку усов над верхней губой. Наверное, курил, подумал Энди, а мама не выносит запаха табака.

Обед затянулся почти до вечера – так всегда бывало, когда отец приезжал из города. Он рассказывал местные новости, сплетни, отпускал сальные шуточки, услышанные в городе. Дорис заливисто смеялась, не забывая при этом шикать – неприлично же при ребенке.

После обеда отец раздал гостинцы. Жене – набор штопальных игл, а Энди – комиксы. Энди был настоящим фанатом комиксов! Иногда отец привозил свежие, иногда – старые номера. Но мальчик не роптал – он был рад любым.

Развалившись на ковре в гостиной, Энди сначала пролистал комикс – не читая, наслаждаясь рисунками. После это-

го внимательно прочел его от корки до корки. А после этого – отдельно понравившиеся ему моменты. Когда с комиксом было покончено, он почувствовал, что глаза его слипаются.

Пожелав спокойной ночи родителям, он поднялся к себе в комнату. И, как любой другой ребенок, уснул прежде, чем голова его коснулась подушки.

И снился ему кошмар.

Он снова был маленьким. И снова убегал от Арбузного Джека. А тот тянул к нему свои пальцы-ветки, гибкие, в молодых клейких листочках. Ветви цеплялись за штанины и не давали ему двигаться. Энди хотел позвать на помощь, но, как это обычно бывает в снах, рот его был будто набит липкой манной кашей. Он не мог вымолвить ни слова. А Арбузный Джек все тянул к нему свои руки. И вместо пустых глазниц у него были глаза его нового друга. В них читался страх, мольба и надежда. Наконец Энди удалось найти укрытие – какой-то темный чулан.

Он запер дверь, забился в угол и закрыл глаза, беспрестанно повторяя: не надо, не надо, не надо, ненадоненадоненадо.... А в дверь громыхал всем своим кургузым телом Арбузный Джек.

Энди проснулся от собственного протяжного крика: не наааадооооо. За окном и правда громыхало. Казалось, разверзлись все хляби небесные, а гром будто нарочно колотил в пустое ведро над крышей дома.

Мальчик был настолько испуган, что включил ночник. Бо-

язливо заглянув под кровать, он спустил ноги на пол и прошлепал к коробке с игрушками. Из нее он выудил выдавшего виды плюшевого зайца – впервые за долгое время тот оказался востребованным.

Вздрагивая от каждого отблеска молнии и раската грома, Энди уснул зыбким сном.

Утро, как это бывает после летней грозы, почти не принесло пролады. Ночной ливень оставил после себя мутные лужицы воды на заднем дворе и легкую духоту в воздухе.

Энди проснулся поздно – мама уже во всю хозяйничала на кухне. И как она ни старалась, все равно: то нож стукнет, то ведро громыхнет. Мальчик сладко потянулся, не открывая глаз, чтобы не спугнуть легкую дрему, и перевернулся на другой бок.

Суббота. Сегодня можно не вставать с утра пораньше, чтобы помочь родителям. Можно нежиться в постели хоть до обеда. На завтрак по субботам вместо надоевших хлопьев и молока были блинчики или вафли.

И так уютно было Энди лежать в кровати, ждать, когда поднимется мама, осторожно ступая по скрипучим ступенькам. Тихонько постучится в дверь и, не дождавшись ответа, войдет в комнату. С собой она принесет такой знакомый запах фермы, а еще ванили и сдобного теста.

– Вставай, соня, – ее ласковый голос слышен почти над самым ухом. В такие моменты Энди как будто нехотя открывал глаза, а потом обнимал ее за шею изо всех своих детских сил. – Завтрак стынет, – она целовала его в макушку и спускалась вниз.

Но сегодня мама что-то не спешила подниматься. Шум из кухни переместился в гостиную – там к нему прибавился негромкий говор отца. Что он говорил, разобрать было невозможно. Но по тону Энди понял, что они о чем-то спорят. Зарывшись головой в подушку, чтобы не слышать шума, он снова уснул.

В следующий раз Энди проснулся далеко за полдень. Как был, в пижаме, спустился на кухню. На столе он увидел записку, а под полотенцем нашел еле теплые вафли – вот зачем гремела мама. Он прочитал записку:

Сынок, мы уехали к ветеринару – Клевер повредил ногу во время грозы. Будем после обеда. Двери и окна держи закрытыми. Целую.

Мама

Энди оставался один часто. Непременным условием было – держать все двери закрытыми, не открывать незнакомцам, а окно открывать только в той комнате, в которой находишься. Если же из комнаты уходишь, окно следует обязательно закрыть. Мама до сих пор переживала, оставляя его одного – лет 10–15 назад в округе орудовал неизвестный, который крал детей. Детей после этого не находили – ни одного.

Энди до сих пор помнил, как инструктировала его мама, впервые оставляя одного. Огромный список всего, чего можно и нельзя делать дома, приготовленная будто на несколько дней вперед еда. Ее страх дошел до такой степени, что она почти три часа ходила по пятам за Акселем – отцом Энди, умоляя его оставить мальчику ружье на случай «а вдруг что». Доводы о том, что Энди всего шесть лет, и что от ружья он может получить больше увечий, чем от мифического похитителя детей, дошли до нее не скоро.

Что ж, в этот раз все обошлось тихо и мирно. Энди подошел к кухонному окну, выходявшему на арбузное поле. Ему показалось, что он заметил соломенную шляпу своего нового друга. Взгляд его скользнул по Арбузному Джеку, и Энди застыл с открытым в немом крике ртом. Пугало смотрело в его сторону, ощерив в злостном оскале беззубую пасть, помахивая рукой-веткой.

Энди сделал то, что сделал бы на его месте другой ребенок – закрыл лицо руками. Он не отрывал рук от лица, боясь увидеть, как Арбузный Джек приближается к заднему крыльцу.

Неизвестно, сколько бы он так простоял еще, если бы в замочной скважине не раздавалось шуршание ключа – родители вернулись! Он опрометью бросился к открывающейся двери – своему спасению. Родители были в хорошем настроении: травма Клевера – их рабочей лошадки, был несерьезная. Ветеринар почти не взял денег за ее лечение.

День налаживался – родители наконец-то приехали, се-

годня будет обязательный субботний арбуз, а на завтрак – вафли, которые мама обязательно подогреет. Правда, Энди получит нагоняй за то, что так долго не ел. Но это ничто по сравнению с оскалом Арбузного Джека.

Боязливо выглядывая из-за спины отца, который пошел на кухню, Энди украдкой посмотрел на пугало – оно стояло неподвижно, как стояло до этого уже не один год. Вздохнув с облегчением, Энди стал собирать свои игрушки. Возможно, новый друг ждет его там. Сегодня он точно узнает, как его зовут!

Дожевывая на ходу вафлю, он пошел на поле. Уже на подходе он заметил там знакомую шляпу своего друга.

– Привет, – крикнул он задолго до того, как подошел к приятелю, и помахал рукой. Мальчик нерешительно поднял руку в ответ и тоже помахал.

– Вот это гроза была ночью, да? Слышал? – радостно затараторил Энди, добравшись до поля. – И я совсем не помню, как тебя зовут!

– Майкл... Меня зовут Майкл, – проговорил мальчик, будто сомневаясь в том, что это так.

– Очень приятно, Майкл. Смотри, что я принес! – с этими словами он, бросив мешок с игрушками на землю, достал из-за пазухи свое главное богатство – комиксы. – Смотри, это про Иксмена, а это про зомби. Ты слышал про зомби? Не хотел бы я попасться им! Ррраз – и ты уже один из них!

Майкл с удивлением листал страницы, переворачивая их

двумя пальцами. Судя по тому, как он рассматривал картинки, Энди понял, что тот не умеет читать. Не зная, что сказать, чтобы не поставить друга в неловкое положение, он предложил:

– Хочешь, я почитаю? – Майкл кивнул и слабо улыбнулся в ответ.

Уже совсем вечерело, когда последний комикс был дочитан. Майкл был благодарным слушателем – не перебивал и не отвлекался.

Энди распрямил затекшие ноги и потянулся. И тут его озарила прекрасная мысль, которую он тут же и озвучил:

– Майкл, у нас сегодня будет субботний арбуз! Пошли ко мне в гости?

– Мне нельзя разговаривать с чужими, – глаза мальчика будто остекленели.

– НУ мы же с тобой друзья! – не унимался Энди. – Пошли, будет весело! А потом мы с папой отвезем тебя домой. И папа даже даст порулить!

– Мне нельзя никуда ходить с чужими! Нельзя! – почти надрывно крикнул Майкл, развернулся и стал поспешно удаляться прочь.

Энди вздохнул, ругая себя, что испортил так хорошо начавшуюся дружбу. Собрав игрушки и комиксы, он посмотрел туда, куда ушел Майкл, но того и след простыл. Энди оставалось только одно – идти домой. Понурий, он шел по тропинке – даже субботний арбуз его не радовал.

Мама хлопотала у плиты, а отец внимательно прислушивался к новостям, которые неслись из радио, стоявшего на столе.

– А, вернулся! Как раз вовремя – скоро будет ужин! – улыбнулась мама. – Как твой друг? Как его там зовут?

– Майкл, его зовут Майкл, – уныло проговорил Энди.

– Эй, матрос, почему грустим? – обратил внимание на его расстроенный вид отец.

И Энди рассказал родителям, как он поссорился с Майклом. Выслушав его, отец хлопнул ладонями по коленям:

– Что ж, предлагаю завтра поискать Майкла по окрестным фермам и познакомиться с его родителями! А теперь – субботный арбуз!

К воодушевленному идеей отца Энди вернулось хорошее настроение.

Уже поздно вечером, когда родители уснули, он взял кусок арбуза и пошел с ним на поле, замирая от страха. Там, конечно же, было пусто.

– Майкл, я принес тебе арбуз, если тебе нельзя к нам в гости. Он очень вкусный! Я оставлю его здесь, хорошо? – но ответа не последовало.

«Ничего страшного, – успокаивал сам себя Энди. – Никто же не ходит по чужим полям по ночам. Вот и Майкл уже, наверное, спит». Предвкушая завтрашний день – чудесный воскресный день, Энди добежал до дома, бесшумно закрыл дверь и радостный лег спать.

Но на завтра Майкл не появился на поле, хотя обглоданная арбузная корка лежала там же, где Энди оставил свою дань вчера. Не пришел Майкл и послезавтра, и после послезавтра...

Через две недели Энди потерял надежду снова увидеть своего друга. Он с печалью вспоминал те несколько дней, которые они провели вместе

Незаметно кончилось лето, пришла осень. Арбузы давно убрали, и лишь Арбузный Джек возвышался над полем, уныло подставляя свою тощую спину затяжным осенним дождям.

Прошел Хэллоуин, незаметно пролетело Рождество, а за ним – обернуться не успеешь, уже нагрянули пасхальные каникулы и долгожданное лето. Энди по-прежнему ходил играть на арбузное поле. Но про Майкла почти не вспоминал. Детская память – что твой воск, размякший на солнце....

Девять лет спустя

Энди с трепетом возвращался домой – его первый семестр в колледже Акрона подошел к концу. Рождественские каникулы сулили блаженный отдых и долгожданное ничегонеделание.

Он вел машину – старенький, но еще бодрый «Фордик», который ему подарили родители, когда он поступил в колледж, по знакомой с детства дороге. Еще два поворота, и он

окажется дома!

По радио крутили рождественские концерты – мама так любит их! А за окном машины не на шутку разбушевалась метель – скверная, сырая. Снег огромными липкими хлопьями ложился на лобовое стекло толстым слоем, дворники почти не справлялись с ним.

Плохая видимость заставила Энди снизить скорость еще на выезде из города, и теперь он еле плелся, освещая себе дорогу светом фар.

Но ни метель, ни низкая скорость не могли испортить Энди настроения. Он ехал домой – к маме и отцу, к знакомому запаху фермы, которого ему так не хватало в городе, к тишине и спокойствию. И, конечно, к отдыху. В сумке на соседнем сидении кроме книг и кое-каких конспектов лежали рождественские подарки. Он купил их на сэкономленные деньги, работая по ночам в соседней от кампуса круглосуточной кафешке. Так, мальчик на побегушках: подай, убери, помой. Но и этих скромных средств хватило на то, чтобы купить то, что Энди давно уже планировал подарить родителям: отцу – красивую зажигалку «Зиппо», а маме – очки в роговой оправе.

А вот и знакомый поворот. Арбузный Джек все так же возвышался над полем. Но теперь он, под снежными наносами, превратился в настоящего снеговика. А на краю поля... Энди резко ударил по тормозам. На миг ему показалось, что на краю поля он увидел тонкую мальчишескую фигурку, одетую

не по сезону, с соломенной шляпой на голове.

Выбежав из машины, Энди попытался разглядеть хоть что-нибудь, но снег шел с такой силой, что ничего не было видно уже в метре от вытянутой руки.

Сделав пару шагов, Энди понял, что не сможет подобраться к полю поближе – сырой снег налип на легкие полуботинки, носки и брюки тут же намокли и замерзли, превращая каждое его движение в ледяную пытку.

Уже забравшись в машину, он догадался развернуть ее так, чтобы дальний свет фар падал на поле. Сказано – сделано. Но ничего, кроме пугала, он там не увидел.

Содрогаясь от холода и мыслей о том, что кто-то может сейчас по собственной воле ходить по голым полям, Энди поехал к дому. Уже через две минуты он оказался в теплом доме, обнимая мать, выдерживая все еще крепкие медвежьи объятия отца и непрерывное оханье о том, что сам он похудел и осунулся. За всей это радостной суетой Энди совсем забыл о том, что привиделось ему на поле.

После ужина они втроем еще долго сидели над остывшим чаем и разговаривали. Маму, как всегда, интересовало, не обижают ли Энди «взрослые мальчишки», где и чем он питается, как успехи с учебой. Отец хитро улыбался из-под поседевших косматых бровей, шевелил усами-щеточками, тоже с проседью, и вставлял едкие замечания про девчонок и заядлых вертихвосток.

Уже за полночь Энди поднялся к себе в комнату. Здесь

все осталось как есть – даже недоструганный свисток из веточки акации лежал на столе, мама только заботливо убрала стружку.

Энди не было здесь всего четыре месяца, но все уже казалось каким-то чужим, и в тоже время своим, знакомым и родным. От нахлынувшей тоски по беззаботному детству, по родителям и дому, а может, и от усталости, Энди повалился на кровать, лицом в подушку. И только после этого дал волю слезам.

Ему было холодно. Очень холодно и сыро. Энди открыл глаза и увидел, что лежит на арбузном поле – на самом его краю. Необъяснимый страх и холод сковал его тело. Собрав всю волю в кулак, он повернул голову в сторону и увидел, как по полю, сквозь метель, к нему ковыляет Арбузный Джек.

Оскаленный в вечной ухмылке рот его не шевелился, но до Энди доносились слова. Этот хриплый, надтреснутый голос наводил на него еще больше ужаса.

– Почему, почему ты не пришел к нему... Почему ты бросил его.... Он остался совсем один, – хрипело пугало, медленно надвигаясь на Энди, заслоняя собой весь мир.

– Я не хотел! Пожалуйста, прости меня! – Энди плакал навзрыд. Он забыл, за что просит прощения. Арбузный Джек был все ближе. И за секунду до того, как проснуться, Энди увидел за его спиной знакомое бледное лицо и соломенную шляпу.

– Прости меня, Майкл! Прости, я не хотел!

Чего он не хотел, Энди так и не узнал, потому что в это же мгновение проснулся. Окно было открыто. В комнату задувал снег и пронизывающий ледяной ветер. Подушка и край простыни были мокрые насквозь.

Энди прошлепал босыми ступнями по настывшему полу до шкафа и достал оттуда сухую подушку. Мокрую подушку и простынь он сдернул с кровати и швырнул в угол. Проверив еще раз окно, он укутался одеялом и уснул. На этот раз без снов.

Энди проснулся, и первые несколько мгновений пытался сообразить, где он находится. Наконец, вспомнив, что приехал домой, блаженно вздохнул. Он как будто вернулся в детство. Ну, где же ты, мама? Где вафли и ваниль? Где горячий шоколад и папино фырканье?

Поняв, что ждать ему придется, возможно, очень долго, Энди встал с кровати и спустился на кухню. В доме было тихо – родители еще спали. Это удивило Энди: раньше они не позволяли себе такой роскоши – спать почти до десяти утра. С другой стороны, сейчас зима, хозяйства у них стало в разы меньше с тех пор, как Энди начал подрабатывать, а потом и вовсе уехал в колледж.

Что ж, это было хорошим знаком – сегодня он сам порадует родителей завтраком. Он надел фартук, и спустя сорок

минут на столе дымилась гора ароматных вафель, а на плите булькал кофейник. Скорее всего, родителей разбудил шум, но Энди хотелось верить, что проснулись они от запаха вафель и кофе.

Заспанные и по-детски беззащитные, они вышли на кухню в своих смешных старомодных купальных халатах. У Энди сжалось сердце, глядя на них – только сейчас он понял, что родители стареют. За время своего отсутствия он отвык от них, и вот теперь взглянул на них совсем другим взглядом.

Отец, еще совсем недавно казавшийся крепким, как атлант, покашливал в кулак и растирал колени. Во встре-
панных со сна волосах матери Энди увидел больше соли, чем перца – она была почти седая. Сердце его наполнилось нежностью и желанием быть им надежной опорой. Отогнав непрошенные слезы, он разлил по кружкам кофе, достал сироп и разложил выпечку по тарелкам.

Утро сочельника выдалось на редкость хмурым и пасмурным. Но это не испортило Энди настроения – семейный завтрак прошел в веселой болтовне и планах на Рождество. Единственная мысль, не дававшая ему покоя, была мысль о том мальчишке в соломенной шляпе – Майкле.

Стараясь, чтобы голос его звучал непринужденно, он как бы невзначай задал вопрос:

– А вы не помните Майкла, с которым я играл в детстве?

– Это с тем, которому ты ночью арбуз еще носил? – засмеялся папа.

Энди смутно помнил, как крался по ночному полю с истекающим соком куском арбуза. Смех и стыд за такую нелепую детскую преданность нахлынули на него, и он почему-то покраснел. Положение спасла мама:

– Вы не так долго играли, насколько я помню. Неделю – не больше, а потом он пропал. Ты был очень расстроен.

Энди задумался, но уже через пару минут отвлекся на обсуждение рождественского ужина и елки, наряжать которую снова выпала честь ему.

Ель была куплена отцом загодя и стояла в кладовой – чтобы веточки распушились. Энди поднялся на чердак. В детстве он проводил здесь много захватывающих мгновений, разглядывая старые вещи и копаясь в материнских сундуках, представляя себя охотником за сокровищами. Вот и сейчас он замер среди балок, затянутых паутиной, вдыхая запах пыли, трухи и слежавшегося тряпья.

Стараясь не удариться головой и не зацепить пирамиды ящичков, картонных коробок и стопок журналов, Энди медленно пробирался в самый дальний угол чердака – туда, где лежала коробка с елочными игрушками.

Каждый раз открывая ее, он восхищался ими. Каждая из них была настоящим произведением искусства. Изящная выдувка, искусная роспись и монограмма мастера – ими можно было любоваться бесконечно. Осторожно спустившись с коробкой по шаткой лестнице вниз, Энди вошел в гостиную, где уже стояла елка.

Мама всегда переключала елочные игрушки листами старых газет, чтобы не истерлись краска и позолота. Бережно вытаскивая игрушки из бумажного плена, Энди вешал их на елку. Сняв с последних игрушек лист газеты, он оторопел. С истертого листа на него смотрел Майкл. Газета была старая, рисунок и буквы кое-где стерлись. Но он ясно видел эту старую соломенную шляпу.

Стараясь сложить воедино остатки букв, он прочел:

Пропал ребенок. Мальчик 8 лет, зовут Майкл. Одет в джинсовый комбинезон, на голове соломенная шляпа. Если вы видели его или знаете, где он находится, просьба обратиться в полицейский участок города Кинг-Рут.

Энди ошарашено смотрел на листок и не мог поверить своим глазам. Выпуск датировался маем 1958 года. Это ошибка? На розыгрыш это точно не походило – таким не шутят, да и кому придет в голову проделывать такие фортели.

Ощущая внутри непонятный зуд, Энди кое-как развесил оставшиеся игрушки и пошел к матери на кухню.

– Мам, тебе ничего не нужно в городе?

– Нет, дорогой, а что ты хотел?

– Я тут вспомнил, мне нужно съездить в город... – Энди замялся. – Купить кое-что для учебы.

– Тебе обязательно нужно делать это прямо сегодня? – подозрительно посмотрела на него она.

– Да, мам, очень срочно. Я... Забыл купить вам подарки. Эти экзамены, тесты – я просто закрутился! – ложь пришла

сама собой.

– Дорогой, не стоит так переживать из-за этого, – ласково улыбнулась мама. Энди стало стыдно, что он ее обманывает. – Самый лучший подарок – твой приезд.

Но, поймав его взгляд, только вздохнула. Энди чмокнул ее в щеку и, на ходу натягивая куртку и звеня ключами в кармане, выбежал на улицу.

Оставалось надеяться, что библиотека еще работает – именно там он планировал найти тот самый номер газеты, но в более приличном состоянии.

Отец, возившийся в конюшне, выглянул в дверной проем и махнул ему: мол, давай, удачи. А Энди уже заводил мотор – ему не терпелось поскорее оказаться в городе.

Библиотека была еще открыта, что вселило в Энди определенные надежды. Он поздоровался с миссис Уилкинс – бессменным библиотекарем, сухонькой старушкой, разменявшей седьмой десяток. Не задерживаясь между рядами, он сразу прошел в отдел, где стоял газетный автомат. Порывшись в ящиках с пленками, он не без труда нашел там нужный моток с тем самым выпуском.

Загрузив пленку в автомат, он быстро пролистал ее до нужного места. Точно! Это был Майкл – та же шляпа, короткие вихры и курносый нос. Объявление повторялось слово в слово. Но больше никаких зацепок Энди не нашел. Разоча-

рованный, он задумался, что делать дальше. За окном уже смеркалось, библиотека, и так не полная, когда он пришел, почти опустела. Мисси Уилкинс ходила между столами, тушила свет, проверяла, закрыты ли окна.

И тут Энди осенило: конечно, полицейский участок! У полиции не бывает праздников и выходных. Пожелав старушке счастливого Рождества, он вышел из библиотеки и быстрым шагом направился к полицейскому участку Кинг-Рут. Туда, куда должны были стекаться все данные о пропавших и найденных людях.

В полицейском участке, как Энди и ожидал, было достаточнолюдно. Кто-то собирался на дежурство. Кто-то только что с него вернулся. На лавочках сидели люди разной степени приличия и подпития. Один из них выглядел особенно странно – одет не по погоде, грязная свалывшаяся борода и нечесаные космы, покрасневшие глаза и безумный взгляд. Время от времени он каркал своим старческим хриплым голосом: это я, я! И заливался истеричным смехом. Энди смотрел на него со смесью отвращения и жалости.

– Не обращай внимания, малой. Безобидный старикан, пока не услышит про Японию. Тогда он начинает метаться и буйствовать так, что пару раз пришлось сажать его за решетку, – не отрываясь от писанины, сказал полицейский из-за соседнего стола.

– А почему он все время повторяет «это я»? – спросил Энди у полицейского. – И разве такие люди не должны на-

ходить в лечебнице или где там им положено быть?

– Парень, старика этого все знают очень давно – ты еще не родился, а он тут жил. Всем помогал, всегда приходил на выручку. Помнится, я совсем еще маленьким был, местные хулиганы грозились поколотить меня и отнять деньги. Кое-как я от них вывернулся и рванул к ближайшему дому, а там он как раз жил. Так он этих подростков мигом разогнал, а меня проводил до дому и все успокаивал, мол, не переживай, вырастешь – уж они получат у тебя.

– И что, получили? – вырвалось у Энди против воли.

– К сожалению, а может, и к счастью, нет. Один не вернулся с войны, двоих других прирезали в пьяной драке после выпускного.

Повисло неловкое молчание, нарушаемое лишь бормотанием старика.

– А потом, – вздохнул полицейский, – началась война. Как видишь, он вернулся, да не совсем здоровый. Жена его на этой почве бросила, и остался он один. И теперь я вместо него помогаю мальчишкам, нуждающимся в помощи. Уж не за нею ли ты пришел сюда?

– Да, мне нужна ваша помощь, мистер... Пивзнер, – прочитал Энди табличку на его столе.

– И что же тебе нужно? Откуда ты?

– Меня зовут Энди, я с Окленд Фарм. У нас еще рядом арбузное поле есть.

– А, сынишка Аксея! Вот уж не думал, что ты такой

взрослый! И когда успел вырасти? Как отец поживает? Надеюсь, с ним все в порядке?

– Да, с папой все хорошо. И с мамой тоже. Мистер Пивзнер, мне нужно узнать кое-что о пропавшем ребенке.

– Пропавший ребенок? – всполошился мужчина. – У нас давно никто не пропадал!

– Я знаю, – перебил его Энди. – Но мне нужно узнать про одного конкретного ребенка – нашелся он. – Вот, – сказал Энди, протягивая полицейскому газетный лист.

– А почему это тебя так интересует? – внимательно посмотрел на него мужчина.

– Понимаете... – Энди опять запнулся, не зная, что сказать. И в этот раз ложь пришла сама собой. – Я учусь в колледже и пишу доклад по правоохранительной системе своего города. Ну, вы знаете, презумпция невиновности, всякие де юре и де факто, – Энди начал сыпать терминами, которые только мог припомнить после нескольких лекций юриспруденции.

Мистер Пивзнер очень долго смотрел на Энди, как бы сканируя его. Но, к чести самого Энди, он не дрогнул, не отвел взгляда и даже, как ему показалось, не моргнул.

– Ладно, если посмотреть архивы такой давности, хуже никому не станет, – наконец ответил полицейский. – Но только ничего не брать, не прятать и не записывать.

– Хорошо, мистер Пивзнер! Спасибо большое!

– Эй, Кларисса, детка! Иди сюда, – к столу подошла ми-

ловидная девушка, примерно одного возраста с Энди. – Покажи этому мальчугану архивы за 1958 год по пропажам. И не позволяй ничего записывать.

– Хорошо, папа, – ответила девушка, а потом грозно взглянула на Энди. – Пошли!

– Это что, твой отец? – спросил он Клариссу, еле поспевая за не следом.

– Да, – коротко ответила та.

– И ты тоже полицейский... то есть полицейская? – исправился Энди

– Полицейская бывает форма и машина. А я делопроизводитель. Поэтому у меня и есть допуск в архив. Усек?

Энди, не ожидая такой грубости, не нашелся, что ответить.

– Вот здесь, – показала Кларисса на полку, – все дела о пропажах, датированные 1958 годом.

Энди поблагодарил девушку и наугад взял в руки папку. Это был пропавший в январе мужчина, нашелся почти через месяц, когда промотал все деньги в казино. Следующей была женщина – найдена мертвой, февраль месяц.

Перебрав еще несколько папок, он попал на май. Вот и оно – дело пропавшего Майкла. Майкла Кука. Мальчик так и не был найден. Энди вздохнул и вернул папку на место.

– Скажи, Кларисса, а бывает так, что человек нашелся, а в дело это не занесли?

– Всякое бывает, – пожала плечами девушка. – Но, ес-

ли человек находится или возвращается, родственники сами все нам рассказывают. К тому же городок маленький – шила в мешке не утаишь.

Энди еще раз вздохнул и побрел по коридору, предоставляя Клариссе, гремевшей ключами, догонять его.

В самом отделении он попрощался с мистером Пивзнером, пожелал всему отделу счастливого Рождества и вышел на улицу. Падал легкий снег, где-то рядом распевали рождественские гимны.

Поняв, что сегодня он уже ничего не добьется, Энди поехал домой. На часах было без четверти восемь.

Ароматы запеченной индейки, имбирного печенья и горячего глинтвейна Энди уловил еще на подъезде к дому. Отец и мать уже всю колдовали над праздничным столом.

– Энди, дорогой! Наконец-то ты пришел! – воскликнула мать, увидев, как он заходит в дом с подарками в руках.

– Извини, что задержался, – виновато произнес Энди. – Чем вам помочь?

– Уже все готово. Сейчас вот только индейка... – с этими словами мать убежала на кухню.

Отец раскладывал столовые приборы. Энди, отойдя к елке и притворившись, что поправляет гирлянду, как бы невзначай спросил:

– Пап, а что это за сумасшедший старик ходит по городу? Все время повторяет «это был я».

– Ааа, – протянул отец, – ты наконец-то познакомился со стариком Форрестом! Что он тебе рассказывал?

– Мне? Да ничего особенного, – смутился Энди. – Я столкнулся с ним в магазине. Я не помню, чтобы встречался с ним в детстве.

– Старик Форрест – такой же символ Кинг-Рут, как и водонапорная башня. До войны он был нормальным – семья, дети, все как у всех. А после войны он вернулся слегка не в себе. Бог знает, что он там пережил. Но иногда мог накинуться на прохожего с воплями «смерть япошкам». Но это было редко, в остальное время он был обычным работягой. А потом тут, – отец сделал многозначительное лицо и постучал пальцем по виску, – у него совсем разладилось. Жена уехала, забрав детей, а он так и остался жить один.

Тут в комнату вошла мать, неся на подносе огромную, зажаренную до хрустящей корочки, индейку:

– О чем разговор? – поинтересовалась она.

– О старике Форресте. Энди «посчастливилось» сегодня столкнуться с ним.

– Уж не тот ли это Форрест, который одно время охранял наше поле?

– Да, он самый, – кивнул отец.

– Поле? Наше арбузное поле? – Энди был ошарашен.

– Ну да, – ответил отец. – Мы в тот год только поженились

с твоей мамой. Медовый месяц, все дела – сам понимаешь. А присмотреть за фермой и полем некому. Вот мы и наняли старика Форреста. Он тогда еще более-менее нормальный был, приступов этих у него почти не было.

– И что потом?

– В каком смысле?

– Ну, что потом было? – нетерпеливо притопнул ногой Энди – оставшаяся с детства привычка.

– Потом ты родился, – улыбнулся отец.

– Да нет, что потом стало со стариком Форрестом?

– Ааа... Да все в порядке с ним было. А года через два он окончательно сошел с ума. И с тех пор все повторяет «это я». Бог знает, что у нег в голове творится. Война – страшная вещь, – подытожил разговор отец.

– Ну, все к столу! – воскликнула мать. Она уже включила телевизор, там начинался рождественский благотворительный концерт. Радость от встречи с родителями и семейного ужина все же ненадолго вытеснили мысли о ненайденном Майкле и старике Форресте.

В разгар веселья зазвонил телефон – друзья родителей приглашали их в бар на рождественскую вечеринку. После семейного ужина, разумеется. Дорис долго мялась, не зная, как вежливо отказать: она переживала, что Энди обидится, если они уедут, ведь они так долго не виделись. Но тут в разговор вступил сам Энди:

– Поезжайте, я останусь дома. Буду отъедаться печеньем,

а потом завалюсь спать – что еще студенту нужно в каникулы. Я даже могу отвезти вас, если хотите!

Мать, обрадованная этими словами, поблагодарила голос в телефонной трубке за приглашение и сказала, что они придут часам к десяти. Трубка в ответ булькнула и замолкла.

К назначенному времени Энди уже привез родителей в местный бар и, осторожно объезжая припозднившихся гуляк, поехал домой. Включив телевизор, он бездумно щелкал по каналам, таскал с кухни индейку и имбирное печенье. Наконец, остановившись на очередном фильме про рождественское чудо, он задремал. Но тут же открыл глаза, услышав по дому чьи-то легкие неуверенные шаги.

– Мам? Пап? Это вы? – в ответ тишина, даже шаги прекратились.

Вооружившись для храбрости стеклянной вазой, стоявшей на журнальном столике, он вышел из гостиной в холл. Ни в холле, ни в гостиной, ни на лестнице не было никого. Дверь так и была заперта. Успокаивая себя тем, что это ему приснилось, Энди уже хотел было вернуться к телевизору, но тут услышал на кухне тихий вздох.

– Эй, кто здесь? – снова крикнул он, медленно приближаясь к кухне.

Отблески света, долетавшие из холла, освещали кухню только наполовину. Энди отчётливо видел рабочий стол и раковину, плиту и холодильник. Задняя часть кухни и дверь тонули во мраке. И вдруг взгляд его уловил в этом мраке ка-

кое-то движение.

– Эй! Хватит прятаться! Предупреждаю: я вооружен! – крикнул Энди, судорожно сжимая во внезапно вспотевших ладонях вазу, которая стала очень и очень скользкой. – Ну же, выходи!

С этими словами он потянулся к выключателю, под потолком вспыхнула лампочка, заливая вокруг все желтым неживым светом. У задней двери неясной фигурой стоял Майкл – Энди узнал его по соломенной шляпе. В следующее мгновение он двинулся к Энди, протягивая к нему руки в умоляющем жесте. Энди попятился, ни жив ни мертв от страха, зацепил ногой табурет и с грохотом упал. Фигура Майкла нависла над ним:

– Пожалуйста, не надо, – крикнул призрак прямо в лицо Энди, а в следующее мгновение произошло несколько вещей одновременно: Майкл начал бледнеть, на глазах превращаясь в клок тумана, лампочка под потолком загудела, испустила поток искр и погасла, а задняя дверь хлопнула с такой силой, что зазвенели стекла в доме.

Испуганный и ошарашенный, Энди лежал на полу, по-прежнему сжимая в руке вазу. Через несколько секунд щелкнул замок – родители вернулись домой. Они застали его, уже стоявшим посреди холла с вазой в руках.

– Энди, милый, с тобой все в порядке? – испуганно спросила Дорис, увидев сына.

– Д-да, – ответил тот. – Просто я задремал, и мне показав-

лось, что в доме воры.

– Эх, лучше бы вор и в самом деле был, – притворно вздохнул отец. – Тогда бы ты мог разбить о его голову эту безвкусную вазу. В целях самозащиты, конечно же!

Дорис толкнула его в бок локтем, но уже и сама не могла сдержать смех:

– Чем тебе не нравятся мои вазы?

– Их слишком много в нашем доме! И они совершенно безвкусные!

Под безобидные пикировки и смех они ушли на кухню – отец любил пить чай после гостей. Энди двинулся за ними, как в детстве, опасливо выглядывая из-за спины отца.

– Аксель, лампочка перегорела. Замени, или чаю ты не увидишь, – крикнула Дорис, набирая воды в чайник.

Через десять минут все трое сидели за столом, попивая ароматный чай, а Энди все косился на заднюю дверь. Ему казалось, что там должны были остаться какие-то свидетельства того, что Майкл ему не приснился. Но все было как обычно.

Уже лежа в кровати, Энди понял, что не успокоится и не уедет в колледж, пока не разберется с этим делом. Твердо решив про себя, что завтра же найдет в Кинг-Рут старика Форреста, он уснул.

Рождественское утро было белым и с легким морозцем.

Промаявшись до обеда, Энди наконец нашел какой-то предлог, чтобы уехать в город. И удача улыбнулась ему – едва он остановился на главной площади, из церквушки, вместе с прихожанами, вышел старик Форрест. Потоптавшись у лестницы, он отправился прочь. Понимая, что шанс вот-вот будет упущен, Энди выскочил из машины и побежал догонять старика.

– Мистер Форрест! Мистер Форрест, подождите, – крикнул Энди. Старик остановился. Взгляд его был вполне осознанный.

– Мистер Форрест, с Рождеством! – отдуваясь, проговорил Энди, когда наконец-то догнал его.

– Чего тебе надо, малец?

– Просто.... Просто хотел угостить Вас обедом в честь наступившего Рождества.

– Обедом? – глаза старика затуманились. – С индейкой и яблочным пирогом?

– Конечно, и порцией мороженого!

– Не люблю мороженое, люблю бурбон! – капризно надул губы мистер Форрест.

– Постараемся и его найти, – улыбнулся своей самой располагающей улыбкой Энди.

Они зашли в ближайшее кафе – посетителей там почти не было, жители небольшого городка свято чтители традиции и наслаждались Рождеством дома.

Усевшись за самый дальний столик, оба принялись рас-

смаatrивать меню.

– Здесь нет бурбона. Я хочу бурбон! Ты обещал бурбон! – завел по новой старик.

– Да, я помню. Я куплю Вам бутылку самого дорого бурбона, если Вы мне кое-что расскажете. Хорошо?

Тут к столику подошла официантка: фирменный костюмчик, веночек из омелы вместо броши и шапочка Санта Клауса, лихо сдвинутая на бок. Девушка была очень красива, если бы не жевала жвачку. Активно двигая челюстями и причмокивая, она походила на корову на лугу.

– Что будете заказывать? – дежурная пластмассовая улыбка на красивом кукольном лице и постоянно движущиеся челюсти составляли сильный контраст.

– Бурбон! Принеси бурбон, красотка! – крикнул мистер Форрест.

– Мы не подаем бурбон, это семейное кафе. Что будете заказывать?

– Запеченную индейку, пожалуйста, яблочный пирог с шариком мороженого и чашку кофе. Без молока и сахара, – ответил за двоих Энди. Девушка черкнула что-то в блокноте и удалилась.

– Что ты хотел услышать от меня, малец? – внезапно нарушил тишину мистер Форрест. – Рассказать тебе, как я собственными руками передумал сотню япошек?

– Нет, спасибо, мистер Форрест. Расскажите лучше, чем Вы занимались после войны.

– После войны? Работал где придется, под прикрытием. Ты знаешь, что этот проклятый городишко так и кишит япошками? Они всюду прячутся! Вот ты сейчас никого не видишь за соседним столиком. А стоит нам отвернуться, они тут же вылезут и станут слушать, вынюхивать... Говори шепотом!

– Мистер Форрест, я...

– Шепотом, я сказал! – прошипел ему старик.

– Хорошо, – Энди понизил голос. – Мистер Форрест, а Вы правда работали у Брэквеллов на ферме?

– Да, я это сделал, я. Это был я, – взгляд старика сосредоточился в одной точке за спиной у Энди.

– Скажите, пожалуйста, а Вы не встречали там... – но старик будто не слушал Энди, бубнил:

– Это сделал я. Я всех провел.

– Что Вы сделали? Кого Вы провели?

–Слышь, парень! – обратился к нему из-за соседнего столика мужчина средних лет. – Он ветеран войны, был в плену у японцев и сбежал от них. Как ты думаешь, кого он провел? Не знаю, что ты вынюхиваешь, но оставь Питера в покое, по-добру-поздорову. Ты вообще кто такой? – в голосе мужчины слышались нотки угрозы и подозрения.

– Я... Я Энди Брэквелл, у нас еще арбузное поле. Я просто... – договорить он не успел, так как старик, услышав про арбузное поле, взбеленился.

– Да, там арбузы! Много арбузов было! Проклятый япош-

ка хотел украсть арбуз! Но я ему не дал! Не дал! – каркал старик охрипшим голосом.

Немногочисленные посетители стали оборачиваться к их столику, поэтому Энди почел за лучшее удалиться из кафе вместе с мистером Форрестом.

– Ты куда его везти собрался? – услышал Энди голос давешнего мужчины за спиной, когда начал усаживать мистера Форреста в машину.

– Конечно, домой. Вы не видите, что ему плохо? – рявкнул с раздражением Энди.

Мужчина помялся на крыльце, а потом, кивнув каким-то своим мыслям, спустился с крыльца:

– Давай, помогу погрузить его.

Когда Питера Форреста с горем пополам усадили в машину, мужчина отряхнул руки и сурово посмотрел на Энди:

– Головой за него отвечаешь, пацан!

– А Вы кто такой, что угрожаете мне? – с вызовом ответил ему Энди.

– Я, ну, вроде как племянник его. Знаешь где он живет?

– Знаю, – соврал Энди, сел в машину и дал по газам. Отъехав от площади, он круто развернулся и переулками поехал в противоположную от дома мистера Форреста сторону. Он вез его на арбузное поле.

Старик ушел в себя: бормотал под нос какую-то невнятицу, а из уголка рта стекала тонкая струйка слюны.

Когда они подъехали к полю, тяжелые зимние сумерки

приглушили свет и стерли все краски, оставив только черную, серую и белую. Энди вывел старика из машины.

– Мистер Форрест, Вы работали на арбузном поле Брэквеллов?

– Да, арбузы! Много арбузов! Я это сделал! Я всех провел! Я убил его! Я всех их убил!

Внезапно воздух вокруг подернулся мутной пеленой и пошел странной рябью. Через пару секунд Энди стоял по колено в зеленой траве на краю арбузного поля – над головой синело высокое небо, в траве щебетала какая-то птица. Метрах в трех от себя он увидел молодого мужчину – крепко сбитого, со стрижкой-ежиком и травинкой в зубах. Это был молодой мистер Форрест.

Раздался шорох, Энди обернулся и обомлел – совсем рядом с ним стоял Майкл! Он хотел было позвать его, но язык не слушался, будто онемел.

Майкл между тем в нерешительности замер поодаль и смотрел на Питера Форреста. Заметив мальчика, тот ожил. Глаза его заблестели лихорадочным блеском:

– Что, арбуз хочешь? Иди сюда, я тебя угощу!

– Мне нельзя разговаривать с незнакомцами, – еле слышно ответил Майкл.

– А тебе и не надо со мной разговаривать, будем молча есть арбуз. Сладкий, прохладный – ты ведь о нем мечтаешь? – мистер Форрест взял в руки ближайший арбуз и протянул его Майклу. Тот помялся, но медленно двинулся

вперед. Когда между ними оставалось меньше метра, мистер Форрест подскочил, будто его подбросило пружиной, и кинулся на мальчика. Схватив его за горло, он закричал:

– Арбуз захотел, япошка паршивый? Хрен ты получишь, а не арбуз! – он кричал все громче, все сильнее сжимая руками горло Майкла. Прошло еще секунд десять, и все было кончено.

Мистер Форрест отпустил бездыханное тело Майкла:

– Арбуз ему подавай! Получи свой арбуз! – с этими словами он обрушил на голову Майкла сорванный арбуз. Что-то хрустнуло: то ли цыплячья шея мальчишки, то ли треснул сам арбуз – Энди даже думать об этом не хотел.

А мистер Форрест оттащил Майкла подальше и не спеша, в вразвалочку, двинулся к ферме. Энди стало страшно, он не мог ни закричать, ни сдвинуться с места. Так и стоял, пока Питер Форрест не вернулся с лопатой.

– Сейчас я тебя закопаю, япошка, – он нагнулся к телу мальчика, замер на секунду и дико закричал:

– Нет, нет! Это не я! Я не хотел! Это не я!

Продолжая рыдать, он прижал к себе Майкла. Так прошло минут пять, а может, и сорок пять – Энди потерял счет времени.

С остекленевшими глазами мистер Форрест аккуратно положил тело Майкла на землю, взял лопату и стал копать яму чуть дальше от арбузного поля. Когда все было готово, он взял Майкла на руки и понес к яме:

– Вот так, отдохни тут, поспи. А я пока покараулю, чтобы япошки не подобралась. Ты отдохнешь, и все станет хорошо. Правда? Это будет наш маленький секрет, мы о нем никому не расскажем, мы проведем их всех.

Когда все было закончено, мистер Форрест лег на землю, сложил руки на груди и закрыл глаза. В эту же секунду Энди вернулся в настоящее – холодные зимние сумерки. Время в настоящем не сдвинулось ни на секунду.

Нынешний, старый мистер Форрест, сидел чуть поодаль и рыдал:

– Это я его убил, я! Я их всех убил! Я думал, я убиваю япошек, а это были дети! Ни в чем не повинные дети! Ради них я проливал кровь на войне и сам же их убивал! – голос его сорвался на крик. – Он приходил ко мне каждую ночь. Он стоял и смотрел на меня, ничего не говоря! Я не мог поступить иначе! Не мог!

Тут приступ ясности покинул мистера Форреста, он снова пустил слюну и забормотал что-то про арбузы. Ужасаясь своему спокойствию, Энди усадил старика в машину и повез его в город. Тот так и не пришел в себя.

Вернувшись домой, Энди сослался на головную боль и заперся у себя в комнате. Он был в ужасе, но все это не мешало ему сохранить трезвость рассудка. Он сделал то, что делал всегда с трудной ситуацией: разобрал ее по полочкам и составил план действия.

Завтра же он пойдет в полицию, расскажет обо всем ми-

стеру Пивзнеру. Питера Форреста допросят, найдут остальных детей – по крайней мере то, что от них осталось, а старика посадят в тюрьму или увезут в специальную лечебницу. Распланировав завтрашний день, Энди забылся тревожным сном.

Проснулся он поздно – полуденное солнце уже заглядывало в окна. В доме было тихо – видимо, родители уехали в город. Записка, оставленная мамой, подтвердила его догадки.

Наскоро позавтракав, Энди тоже отправился в город. Проезжая мимо центральной площади к полицейскому участку, он заметил столпотворение у торгового центра. Но сейчас было не до этого – ему нужен был мистер Пивзнер.

В полицейском участке все было также: странные личности в наручниках, пара полицейских, запах дешевого кофе и казенной мебели.

– Доброе утро, – обратился он к дежурному полицейскому. – Я к мистеру Пивзнеру. Он у себя?

– Папа вон там, на улице, – это была Кларисса. Она махнула рукой в сторону толпы. – Говорят, старик Форрест с крыши упал.

– Как упал? – только и смог проговорить Энди.

– Ну вот так, как обычно падают. Бам, головой вниз и всмятку! – пожала плечами девушка.

Энди развернулся и рванул прочь из участка.

–Эй, парень, а что ты хотел? – раздался ему в след голос дежурного. Но Энди ничего ему не ответил.

Расталкивая зевак, он пробился к Пивзнеру – тот стоял рядом с накрытым простыней телом и записывал в блокнот слова молодого мужчины:

– Да, я уже прошел, когда услышал удар. Подбежал к нему, сразу вызвал 911. А он все повторял: прости меня, я не хотел. Прямо так и повторял. И плакал.

Дальнейший его рассказ Энди слушать не стал – он думал, что делать дальше. Решение пришло само собой.

За полночь, когда родители крепко спали, Энди вооружился фонарем и лопатой и отправился туда, где, по его воспоминаниям, мистер Форрест закопал тело Майкла.

Копая землю, он благодарил всех богов за то, что зимы у них не настолько холодные, как в Северной Дакоте, а земля не промерзает так сильно и глубоко. Энди не знал, сколько времени он копал. Но в один момент лопата ударилась обо что-то твердое. Удвоив усилия, Энди уже через пять минут полностью откопал останки Майкла. Бережно сложив их вместе с истлевшей соломенной шляпой и джинсовым комбинезоном в заранее подготовленную сумку, он двинулся к лесу.

Идти по сугробам было тяжело, но Энди будто впал в какой-то транс. Он не помнил, как выкопал новую яму, как сложил туда свою находку. Наверное, он даже прочитал какую-то молитву.

Когда он вышел из леса, начало светать. С неба посыпал снег – крупные белые хлопья мягко ложились на землю, на плечи Энди. Казалось, они танцевали какой-то свой, только им понятный танец. Они пели колыбельную – для маленькой измученной души, которая столько лет не знала покоя.

Уже подойдя к крыльцу, Энди обернулся на поле. В зыбкой снежной метели он увидел размытую фигуру в странной соломенной шляпе – она стояла рядом с Арбузным Джеком, колыхаясь на ветру. Энди поднял руку и помахал ей. Фигура нерешительно подняла руку и помахала в ответ. Энди сморгнул снежинку, а когда открыл глаза, фигура уже пропала. Только Арбузный Джек одиноко стоял на поле, подставляя свою тощую спину снегопаду. Энди верил, что Майкл наконец-то нашел покой там, куда ни один человеческий разум не в силах дотянуться.

От автора

Вижу, вы прочли мой рассказ до конца. Хочу поблагодарить вас за проявленный к моему произведению интерес. Если вы, как и я, не мыслите ни дня без книги, нам с вами по пути. Чтобы не пропустить новинки, предлагаю подписаться на мою страницу во «ВКонтакте»: https://vk.com/ann_writerr

или авторскую страницу на ЛитРес: <https://www.litres.ru/anna-kutkovskaya/> . Взамен торжественно обещаю радовать вас леденящими душу историями и захватывающими дух рассказами. Добро пожаловать в мир страха!

А.К.